ЦЕНТР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ГИБРИДНЫМ УГРОЗАМ
В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

СИМВОЛ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Веками символ держался на двух опорах — камне (памятниках, монументах, храмах, высеченных надписях) и живом ритуале.

Цифровизация меняет сразу три вещи: носитель символа (с камня — на данные), распределение контроля над символом (прежняя монополия государства и институтов размывается в пользу платформ, пользователей и алгоритмов) и среду обитания (с площади — в ленту).

Что происходит с символом, когда он уходит в **цифровое пространство**?

ГДЕ СЕЙЧАС ДОЛЖЕН ЖИТЬ СИМВОЛ

~9 часов — в сутки молодёжь проводит в сети

61% / 33% — виртуальное общение против живых встреч

69% / 24% — тот же разрыв в группе 18-24 лет

Символа, которого нет в ленте, для молодого поколения почти не существует.

Источник: ВЦИОМ, «Живущие в сети», 2025

КАК ПРОИСХОДИТ ПЕРЕХОД К ЦИФРЕ

Переход символов и ритуалов в цифру — не стихийный процесс, а результат совпадения четырёх факторов:

- **Инфраструктура** — цифровая среда стала повседневной нормой. Если почти всё население уже в сети и привыкло получать услуги онлайн, символу естественно идти туда же, где находится аудитория.
- **Пандемия как триггер** — 2020 год вынужденно перевёл массовые ритуалы в онлайн — «Бессмертный полк», «Свечу памяти». Исследования фиксируют пандемию как точку слома, после которой цифровой формат закрепился уже не как замена, а как постоянная опция.
- **Государственная политика** — цифровизация закреплена как приоритет (нацпроект по цифровой трансформации), и памятные проекты переносятся в цифру системно.
- **Поколенческий запрос** — молодёжь проводит в сети около 9 часов в сутки; чтобы символ дошёл до неё, он должен существовать в цифровом формате.

КАМЕНЬ ПОЛУЧАЕТ ЦИФРОВОЙ СЛОЙ

Федеральный закон № 239-ФЗ от 13 июня 2023 года разрешил наносить на памятники Великой Отечественной войны QR-коды. По коду со смартфона открывается:

- историческая справка о событии;
- архивные документы;
- фото- и видеоматериалы.

Физический символ не заменяется — он получает второй, цифровой слой, считываемый там, где живёт молодая аудитория.

КАК РИТУАЛ УХОДИТ В ОНЛАЙН: «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»

«Бессмертный полк» — один из самых массовых ритуалов памяти в стране, и именно он первым перешёл в цифру: сначала вынужденно, из-за пандемии, а затем как постоянный формат.

~3 млн / ~25 млн — заявок-портретов и просмотров трансляции, 2021

7,8 млн — участников очного шествия в России, 2022

Источник: Движение «Бессмертный полк» (polkrf.ru); ТАСС

НОВОЕ АВТОРСТВО: НЕЙРОСЕТИ И ОБРАЗ ГЕРОЯ

Цифра меняет и авторство символического образа. Музей Победы и движение «Бессмертный полк» применяют нейросети (в том числе Kandinsky) для восстановления фронтовых фотографий; массовым явлением стало «оживление» и раскрашивание снимков ветеранов к 9 Мая.

Технология приближает лицо героя — но ставит **вопрос о границе между сохранённым и достроенным изображением**.

ОДИН СИМВОЛ — МНОГО ВЕРСИЙ

В камне символ один и неизменен: памятник нельзя переписать под конкретного зрителя. В цифре тот же символ легко пересобрать под разные аудитории — форма подстраивается, ядро остаётся.

Адаптивность даёт охват: символ говорит с каждой аудиторией на её языке и в её формате.

Но у этого две стороны:

- символ становится гибким инструментом коммуникации — его проще донести до тех, кто не считывает «официальную» подачу;
- при этом дробление на версии размывает единый смысл: чем больше адаптаций, тем выше риск, что за формой потеряется само содержание.

В цифровой среде символ впервые существует не как единый образ, а как **набор вариантов под аудитории** — и его устойчивость теперь зависит от того, сохраняется ли за всеми версиями общее ядро.

КАК РАБОТАЕТ / НЕ РАБОТАЕТ ЦИФРА

ЦИФРА ДАЁТ:

- ☑ масштаб и мгновенный охват;
- ☑ персонализацию — «свой» герой в общей памяти; сохранность архива;
- ☑ низкий порог участия.

ЦИФРА ОТНИМАЕТ:

- ☒ со-присутствие живого ритуала;
- ☒ устойчивость — лента вымывает символ;
- ☒ снижает защиту от подделки и усиливает зависимость от платформ.

ОТ МОНУМЕНТА К ПОТОКУ

Символ движется от камня к потоку данных — меняется сама природа памяти. Камень **был устойчив** потому, что его трудно создать и трудно уничтожить; поток устроен наоборот — символ **легко произвести, растиражировать и так же легко подделать** или вытеснить следующей волной.

Вдобавок цифровая память живёт на платформах, чьи правила вне контроля тех, кто эту память хранит. Отсюда вопрос: способна ли она, при всей живости и охвате, держать **идентичность** так же устойчиво, как память, высеченная в камне, — или, становясь ближе и массовее, становится более хрупкой?